

Избранный меч Короля, Человек, Лаура Де Фарнезе.

04.10.1506 год по Имперскому календарю.

Поллис, Равнина Бруно, Армия Альянса Полумесяца

- ...

Юная леди не знала, когда началось её выступление.

Однако одна вещь была совершенно ясна. Пот.

Пот струился позади её шеи. Он явственно ощущался.

Когда пот стекал по шее девушки, он был словно трепещущим змеиным языком. Оставляя след, он растянуто катился вниз, растягивая само время. Время, протянутое от шеи девушки о её спины. Вместо того чтобы течь на протяжении времени, капли пота, казалось, собирали частички времени на теле молодой девушки в попытках вползти в этот мир и проткнуть его.

Девушка исполняла композицию. Только после того, как капли пота стекли вниз, время просочилось через длинный след, который они оставили после себя. Время девушки разделилось на разные ветви и собралось на её маленькой спине.

Она нажала на клавиши.

- !..

Прошел электрический ток. Девушка была пропитана потом. Электричество с легкостью прошло через спину девушки, покрытую потом. Электричество проходило через её тело, капли пота собирались вместе и испарялись в месте, где замедлился ток времени, и казалось, вся жизнь этой девушки берет силу только от электричества.

Она еще раз нажала на клавиши.

- !...

Сердце девушки учащенно забилося. "Ту-дум", – звук её сердцебиения отрешённо резонировал так, что её уши не могли уловить его. Что это? Что это может быть? Как мило... Она снова нажала на клавиши. Ту-дум... Пульс прошёл через время девушки. Ей казалось, она проживала свою жизнь под биение пульса, словно вся её жизнь зависела от этих ударов.

Лишь электричество.

Лишь звук сердцебиения.

- ..., !..

- !.. ..., !..

Меня окружали крики.

Хотя было ли это криками? Может, это были возгласы взволнованности и восхищения? Но раз саму девушку одолевали взволнованность и восхищение, когда она слышала эти душераздирающие крики, это несомненно были возгласы восторга. Так кричите же больше. Кричите сильнее. Хоть девушка и не знала, когда началось её выступление, она будет продолжать играть, змеиной пастью пожирая ваши крики.

Всегда.

Дайте ей время. Она добровольно подвергнется ударам тока.

Дайте ей жизнь. Она с радостью прольёт кровь.

И...

И...

И.

Шаг.

Она услышала звук шагов. Или, может, она почувствовала их. Она не была уверена. Похоже на то, как даже с закрытыми глазами можно почувствовать палец, который к ним приближается, благодаря чувствительности к электрическим сигналам, она чувствовала, что шаги были ударами сердца. Потому что звук шагов был направлен в её сторону.

Шаги приближались к ней. Шаг... Потихоньку приближаясь, они оставляли рябь на мелодии, которую распространяла своей игрой девушка. Шаги были направлены прямо к ней. Кто это? Кто-то идет к ней. Кто может подойти к ней? Они понимают, что это за место? Они приближаются, несмотря на то, что знают, кто она? Девушка погружалась в книги с таким упорством, так как хотела иметь возможность принимать все звуки, доносящиеся до неё. Она надеялась, что среди звуков, которые она слышит, окажется чей-то голос. Однако звуки шагов не звучали на языке Сардинии, Габсбурга, Франции, Анатолии, Кастилии, Бриттании, Батавии, Тьютона, Бернии, Москвы, Кальмара. Несмотря на широкую осведомленность во всех языках, девушка не могла различить звук шагов.

Этот звук не имел своей национальности, и, казалось, нет границ, которые он не мог бы пересечь. Как вообще можно поставить какую-то границу для звука приближающихся шагов?

Как?..

Шаг.

Они снова приближаются. Шаг за шагом. С каждым приближающимся шагом девушка чувствовала, что её композиция подходит к концу. Звук шагов набросил мелодию на её лодыжки, словно сеть, и подходил все ближе. Мир сокращался с каждым этим шагом. Ах. Еще один. За её спиной.

Прямо позади неё.

Рука опустилась на шею девушки и погладила её.

- Фарнезе, - она почувствовала дыхание на своей шее.

- Пора просыпаться от своей игры.

Она открыла глаза.

Только сейчас она поняла, что все то время её глаза были сомкнуты.

- ...

Девушка подняла голову и осмотрелась. Первым, что бросилось в глаза, был свет. Стояла глубокая ночь. Вот как. Разве не странно? Она начала играть совсем недавно, и небо было сине-красным, но никак не темно-серым.

- Похоже, ты насладилась от души, - раздался позади смех.

Она обернулась. Там стоял её господин.

- Милорд.

- Да?

- ... Сколько сейчас времени?

- Полночь уже прошла.

Звук, окружавший девушку, постепенно становился яснее. Тут и там обезглавливали демонов. Это была сцена чистки. Барбатос и Пеймон, словно пара судей, сидели на стульях, и выносили приговоры, после чего преступник лишался головы. Эти места были незнакомы девушке, словно она была иностранкой, которую отправили в незнакомое место ссылки.

- Милорд.

Каждый раз, когда девушка произносила это слово, она чувствовала расслабленность. Было приятно произносить это. Несмотря на то, что она не понимала, какое сейчас время и в каком месте она находится, это было неважно, потому что глаза, которые на нее смотрели, были глазами Его Светлости, и рука, поглаживающая её шею, была рукой Его Светлости.

Мир изначально был Адом, и выбраться из него не было возможности. Она поняла, что единственным местом, где можно было освободиться хоть ненадолго, было среди людей.

- Милорд, - словно она взывала к острову.

- Да? - эхо вернулось к ней.

Ах.

Его светлость изначально был персоной, высланной из этого мира на необитаемый остров. Однажды она задумывалась над этим. И когда до нее дошла эта мысль, она почувствовала, что она слишком верна. Если этот остров необитаем даже с присутствием на нём Его Светлости, он всё ещё будет необитаемым, если он будет там с ней самой.

Девушка обрела дом.

Своей первый дом с самого рождения.

- Милорд...

- Тебя контузило, что ли? Что ты все время повторяешь «милорд»? Да, я твой господин, а ты, отрок, мой главный генерал. Если ты все-таки ранена, это все из-за того, что мне недостает сил.

- Правильнее будет сказать «отроковица», а не «отрок».

- И это твои первые слова? Сколько ехидства. Хотя то, что твои первые слова оказались неверными, даже не удивляет.

Девушка открыла рот.

- Эта молодая леди нежится во всей красоте мира, которую она сейчас может ощущать. Милорд. Прошу, сейчас же, заберите жизнь вашей покорной слуги.

- ...

- Эта молодая леди желает умереть, будучи удушенной руками Вашей Светлости.

Улыбка на лице Его Светлости сошла на нет. Его глаза, напоминающие ночное небо, пристально смотрели на неё. Однако в отличие от ночного неба, его зрачки имели поверхность, и девушка отражалась в ней. По её лицу потекли слезы.

Нажатие.

Его Светлость нажал пальцем между её глаз. Область под его пальцем немного горела. Тепло прошло по дуге следа от его пальца.

- Фарнезе.

- Да?

- Ты труп или кукла?

- ...

Это было проклятие, которое наложила на неё Принцесса Габсбургской империи несколько дней назад. Так как она не могла ответить на этот вопрос сама, она спросила у Его Светлости, однако и он не знал ответа и спросил её в ответ.

Его Светлость заговорил.

- Ты не личность?

- ...

- Ты желаешь смерти?

Девушка погрузилась лицом в грудь Его Светлости.

Теплая субстанция продолжала струиться.

Она вся вымокла.

- Ваша покорная слуга хочет жить... жить дальше, Ваша Светлость. Она желает жить... Всё ещё больно... Всё ещё мучительно, но всё же... Почему я хочу жить дальше... Почему...

- Да. Я знал, что ты ужасна, ещё когда в первый раз увидел тебя.

Его Светлость погладил её по голове.

Тело, проклятое Имперской Принцессой.

- Живи.

Владыка Демонов духовно очистил её.

- Я заставлю тебя жить.

Девушка медленно теряла сознание, находясь в объятиях Его Светлости.

И теряя сознание, она верила, что должна продолжать жить.

-